

других пользовались и чрез то о показании своего разума крайнее старание прилагали. Некто из них пишет, что холодное и беспристрастное взирание на его любезную и способная к возжжению сила его уверила, что очи ее не что иное, как изо льду сделанное зажигательное стекло. Как она плакала, то стихотворец желал, дабы силою любви произведенный приятный жар слезы любезной его через реципент (кубик, — прим. переводчица) его сердца перегнуть и всеобщим лекарством сделать мог. В другом случае уподобляет он слезы ее морю, а себя такому кораблю, который посреди волн стораает». ⁷

«Беречься надобно, — замечается по этому поводу, — дабы одного знаменования словами самого сходства мыслей не презирать, и вместо удивления смеху не наделать».

Приведенные примеры были взяты Аддисоном из сочинений английского поэта-метафизика Коули. В «Примечаниях» освобожденная от конкретных указаний статья звучала как общее нападение на барочный стиль в литературе с позиций классической школы. Стиль барочных писателей — это продолжение варварства средних веков, аналог готическому стилю в архитектуре, безобразный и неизбежно уходящий в прошлое: «Что готы в архитектуре, то сии люди в Реторике и поэзии сделали <...> Но понеже таким архитекторам давно пашпорт даи, того ради с толь большею надеждою уповать можно, что скоро и с готическими скрибентами то же сделается». ⁸

Вместе с тем сделанные в русской статье сокращения свидетельствуют, что автор «Примечаний» был осторожнее в выражении своих симпатий, чем английские полемисты. Кроме цитаты из Локка, он сохраняет лишь ссылку на мнение аббата Бугура (Bouhours), строгого пуриста в вопросах стиля, но в литературной борьбе фигуры достаточно нейтральной: «Никакая мысль изрядною быть не может, которая сама в себе неправва и с натурою вещей не сходна». Однако многочисленные обращения Аддисона к Буало и Драйдену, авторитетам новой школы, в «Примечаниях» были опущены.

⁷ «... the cold regard of his mistress's eyes, and at the same time the power of producing love in him, considers them as burning-glasses made of ice»; «... when she weeps, he wishes it were inward heat that distilled those drops from the limbec»; «... sometimes he is drowned in tears, and burnt in love, like a ship set on fire in the middle of the sea» (цит. по изд.: The British essayists, v. V. London, 1823, p. 291—292 (№ 62, Friday, May 11, 1711)). — Вопрос о том, не использована ли в «Примечаниях» какая-либо промежуточная обработка эссе Аддисона, остается открытым. Французский (Le Spectateur, ou le Socrate moderne, t. 1-er. Paris, 1722, № 49, p. 315—326) и немецкий (Der Zuschauer. Aus dem Eupländischen übersetzt. Th. 1. 2-te verb. Aufl. Leipzig, 1750, № 62, S. 299—307; 2-е издание перевода, вышедшего из круга Готшеда) переводы точно воспроизводят оригинал.

⁸ «... I look upon these writers as Goths in poetry, who like those in architecture, not being able to come up to the beautiful simplicity of the old Greeks and Romans» (The British essayists, v. V, p. 293).